

УДК 165.74

История трансгуманизма. Идеи гуманизма как основание трансгуманизма

*В. И. Апанович, иерей
Минская духовная академия*

В статье исследуются исторические предпосылки возникновения идеологии трансгуманизма, декларирующей возможность улучшения человеческой природы с помощью современных научных технологий вплоть до создания бессмертных сверхлюдей. Феномен трансгуманизма рассматривается с религиозно-философской точки зрения в перспективах потери уникальности человеческой личности и бытия, потери культурных, нравственных и религиозных ценностей.

Ключевые слова: гуманизм, трансгуманизм, бессмертие.

History of Transhumanism. Ideas of Humanism as the Basis of Transhumanism

*V. Apanovich, priest
Minsk Theological Academy*

The article examines the historical background of the emergence of the ideology of transhumanism, which declares the possibility of improving human nature with the help of modern scientific technologies, up to the creation of immortal superhumans. The phenomenon of transhumanism is considered from a religious and philosophical point of view in the perspective of the loss of the uniqueness of the human personality and being, the loss of cultural, moral and religious values.

Keywords: humanism, transhumanism, immortality.

DOI: 10.64884/3034-2732-2025-4-1

Идеи трансгуманизма в различных видах всегда присутствовали в истории человечества. Попытки создать человека с новыми неантропными свойствами, а также великая мечта о бессмертии прослеживаются с древних времен. Даже самый беглый взгляд на мифологическое пространство, созданное человечеством, знакомство с древними религиями показывает, каким неисчерпаемым источником изучения человеческой природы, с ее стремлением к постижению и совершенствованию себя, являются религи-

озно художественные тексты. В религиях Древнего мира рождаются образы богов и героев, которые наделяются свойствами, вызывающими у древнего человека восторг или ужас. В древних мифах мы находим воплощение идей, которые сегодня находят воплощение в течениях трансгуманизма (цель оправдывает средства, разделяй и властвуй, поработай путем прогресса и пр.). В мифах и сказаниях отсутствует оценка преступлений, поскольку они продиктованы необходимостью достижения часто благих целей.

В языческих верованиях одно из центральных мест занимают культурный герой и герой-демиург, которых мы встречаем в мифах всех народов мира (прим. Прометей и Гефест в мифологии Древней Греции). Главная функция культурного героя – улучшать мир, просвещать людей и вообще всячески благодетельствовать человечеству, независимо от того, хотят (заслуживают) люди этих благодеяний или нет. Следует отметить, что культурный герой не только творит добрые дела, но еще и выступает как наставник (использование огня, строительство, гончарство, военное искусство и пр.). Так в древних религиях и мифах появляется важнейшая идея культуры – идея творческого созидания, идея преобразования человека.

В религиозно-мифологических традициях Древнего мира (древнегреческой, древнеегипетской и месопотамской) возникают транс-персонажи: существа с нетрадиционной половой идентификацией (андрогины); гибриды людей и животных с удивительными свойствами и способностями (кентавры, минотавры, циклопы); полубоги, сверхлюди и пр.

Стремление человека преодолеть смерть можно встретить уже в документальном источнике Древнего Востока – произведении «Эпос о Гильгамеше» (XVIII в. до Р.Х.). Египтяне составили сборник, посвященный теме смерти – «Книгу мертвых», при этом для них идея бестелесной жизни была неприемлема, а телесной оболочке уделялось повышенное внимание (трансформация через мумификацию – бальзамирование). В религиях, учениях и духовно-оздоровительных практиках Древней Индии и Китая также ярко выражены устремления человека к долголетию и бессмертию. У разных народов мира поиск бессмертия отразился в мифах, описывающих пищу, питье, предметы, дарующие молодость и бессмертие. С развитием науки и культуры такие трансцендентные ожидания развивались, тесно переплетаясь с открытиями в медицине, философии, инженерном деле и других областях.

Глубинная парадигма трансгуманизма просматривается в целом ряде гностических, герметических сообществ античности, в средневековой кабале и алхимии, затем в «прогрессизме» эпохи Просвещения, механицистском материализме XVIII века и позитивизме XX века.

Гуманистическая значимость человека на протяжении всей истории является стержнем философского и научного знания, а современные взгляды на возможную трансформацию человеческой природы и отступление от традиционных гуманистических идеалов заставляют задуматься о буду-

щем человечества. Идей мыслителей Античности, Средневековья и Возрождения проявляется в аналогичной заинтересованности и преемственности идей гуманизма в движении трансгуманизма.

Необходимо отметить как схожесть, так и отличия между антропоцентризмом и гуманизмом. Антропоцентризм всегда по своей природе гуманистичен, так как вектор его направлен сугубо на человека. При этом гуманизм не обязательно является антропоцентричным. Так в некоторых направлениях трансгуманизма в центре внимания располагается не человек, а то, что его заменит: «сверхчеловек», «искусственное сознание» и т. д.

Гуманизм представляет собой мировоззрение, построенное на признании центрального значения человека в мире, уважении к его достоинству и правам. Такой гуманизм обнаруживается еще в Древнем мире, несмотря на его космоцентризм, в первую очередь, в греко-римской цивилизации периода ее высокого культурного развития.

Античный гуманизм.

Для античного гуманизма характерна ориентированность на общественное благополучие, воспитание добродетельного гражданина и возвращение идеи духовно-материальной гармонии – «калокагатии» – в рамках конкретной личности. Философское наследие Эпикура с полным правом можно назвать вершиной античной этики. Она является средоточием тем морали, стоицизма, эвдемонизма, гедонизма и алармизма. Эпикур призывает к удовлетворению человеческих потребностей, спокойствию и счастью: «...Мы имеем нужду в наслаждении, когда из-за его отсутствия страдаем; когда же совсем не страдаем, мы больше не нуждаемся в наслаждении. Поэтому мы и объявляем наслаждение началом и целью блаженной жизни»¹. Именно поиск счастья, согласно Эпикуру, является главным морально-этическим двигателем, придающим человеческой жизни оптимистическую направленность. Такие идеи во многом схожи с трансгуманистическими взглядами.

Средневековый гуманизм.

Для средневекового гуманизма характерна направленность нравственности «внутри» человека, когда он не стремится гордо к идеалу, а, напротив, осознавая свою конечность и временность, становится ближе к Богу и эта связь возвышает человека. Средневековые мыслители приняли важность добродетельной мудрости, раскрытой античными авторами, но также вывели на равное с ней место идею безграничной любви. В своих архетипических истоках гуманизм в значительной степени формировался как реакция на мифологию бессмертия, созданную христианским средневековьем. В рассмотрении этой проблемы гуманизм неоднороден. В нем есть языческая сторона, связанная с усталостью от аскезы, отказом от усилий в стяжании

¹ Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита, Эпикура [Текст] / [под ред. М.А. Дынника]. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 192.

Царства Божия, возврат к дохристианскому покорству перед неизбежностью смерти.

Гуманизм Возрождения.

Для гуманизма Возрождения характерна обращенность на усиление деятельности человека-творца: как на себя, так и на окружающий мир. Осуществляется развитие гуманистических идей Античности в условиях ослабления религиозного давления. Формируется ядро классического гуманизма. Отношение к человеку как единственной твари, созданной по образу Бога, является основоположным элементом иудео-христианского откровения. В христианстве человек в онтологической иерархии сущего занимает место даже выше, чем в ветхозаветном иудаизме, что связано с Боговоплощением.

Новоевропейский гуманизм вырастает из абсолютизации этой особенности понимания мира через призму Нового Завета.

На основании вышесказанного в гуманизме может быть выделено три смысловых уровня. 1) В узко-историческом аспекте – явление западноевропейской истории, связанное с выяснением античной почвы (в отличие от христианского Неба) европейской культуры посредством, в первую очередь, филологических изысканий, ассоциируемое с именами Петрарки, Данте, Валлы, Альберти и др. 2) В широком историческом значении – идеология нового субъекта культурно-исторического развития, возникшая в основном в Италии, Германии, Франции, Голландии, концептуально выраженная в форме «учения о правах свободного индивидуума», реализованная в различных культурных, философских, социально-политических и религиозных проекциях и характеризующаяся своеобразными стадиями своей эволюции. 3) В духовном плане – тип мирозерцания, признающий человека абсолютной ценностью¹. Тип мирозерцания, признающий человека абсолютной ценностью имеет в своей основе мифологему творчества. Эта тема довольно подробно исследована в русской религиозной философии, в первую очередь, Н. Бердяевым, а также С. Л. Франком, С. Н. Булгаковым.

Осмысление феномена творчества проходило постепенно и противоречиво. Если самосознание средневекового человека основывалось преимущественно на чувстве его тварности и греховности и центральной для средневекового мирозерцания являлась идея спасения, внутри которой творчество функционирует как подчиненный элемент, то в выработанном эпохой Возрождения мировоззрении, обретшим имя гуманизма, структура жизненных ценностей имеет качественно иное основание. Творчество становится духовно первичнее для человека, нежели спасение. Он все более начинает относить творчество к самому себе, ощущать себя свободным творцом истории и своей собственной судьбы (и потому – богоподобным).

¹ Бурлака Д. К. Гуманизм // Вестник Русского христианского гуманитарного института. – СПб., 1999. – С. 348.

В «Речи о достоинстве человека», написанной Пико делла Мирандолой в качестве вступления к философскому диспуту, Бог-создатель обращается к человеку со словами: «Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные»¹. Высказанное поначалу немногими гуманистами убеждение о преимущественно творческой природе человека с XVIII века становится все более привычной его самохарактеристикой². То есть гуманизм обретает атеистические черты. В процессе дехристианизации гуманизма активное участие принимают: Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Ницше, З. Фрейд. Ницше, со своим онтологически обоснованным агрессивным антихристианством, дополняет социальную инженерию К. Маркса метафизической идеей преобразования, где человек должен быть преодолен в сверхчеловеке: «Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно преодолеть. Что же сделали вы, чтобы преодолеть его?»³ Именно в этой концепции можно четко увидеть экзистенциально-онтологическую основу трангуманизма.

С другой стороны, новый религиозный опыт, где Бог воспринимался как любящий отец, а не надзиратель, породил явление христианского гуманизма. Евангельскими идеями гуманизма наполнены труды св. Франциска Ассизского, св. Григория Паламы, свв. Максима Исповедника и Исаака Сирина. Если основанием гуманизма является любовь к человеку, то некое всеединство ей придает то, что Сам Бог возлюбил его во Христе вплоть до смерти Своего Единородного Сына.

В гуманизме наблюдалась и интеллектуально-агностическая сторона, получившая свое развитие в результате нового прочтения античной мифологии и философии. Открывались новые языческие прообразы в христианских представлениях. Упомянутый выше Пико делла Мирандолла практиковал герметические ритуалы и активно развивал философию герметизма, добавив к ней еврейскую каббалу. Его известный тезис гласит: «Ничто так явно не подтверждает истинность христианства, как магия и каббала». Взаимосвязь гностических ересей с иудейской каббалой поднимает важную тему голема, как исправления низшей материи. По сравнению с мироотрицающим и пессимистическим гностицизмом духовный порыв творцов голема делает его очень похожим на технооптимизм трансгуманистов.

Эпоха Возрождения – это время грандиозного синтеза, когда разрозненные эзотерические учения, такие как герметизм, каббала, гримуарная

¹ Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса / Под ред. В. П. Шестакова. – М.: Искусство, 1981. Т.1. – С.248.

² Бурлака Д. К. Творчество // Вестник Русского христианского гуманитарного института. – СПб., 1998. №2. – С. 199–200.

³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. – С 32.

магия и христианский мистицизм, астрология и алхимия объединяются в то, что сегодня мы знаем как западную эзотерическую традицию. Все это породило либеральную теологию, которая отвергала ад и профанировала проблему личного бытия в вечности, подменив ее аналогичной темой во времени. Спасение собственным делом в исторической перспективе подменило личное спасение в вечности. Дело как коммерция становится секулярной религией.

Кальвинизм рассматривал успешность в земной профессии как результат избранности. Сам Кальвин писал следующее: «Мы никогда не убедимся как следует, что источник нашего спасения – дающаяся даром Божья милость, пока не познаем предвечное избрание Божье. Оно открывает нам Божью милость в противопоставлении: Он не принимает без различия всех людей в надежду на спасение, но даёт одним то, в чём отказывает другим»¹. Гуманизм и протестантизм освобождали время и сосредоточивали энергию человека на земных делах, что привело к созданию уникальной и успешной цивилизации в истории человечества. Процветание и успех практически вытеснили переживания смерти на пути в вечность.

В это же время материализм абсолютизировал связь сознания с телесной организацией, выстроив доктрину радикальной смертности, что привело к существенным изменениям в естествознании.

Следует отметить, что современные научные представления о человеке в некоторой степени подобны библейским в части психофизической целостности человеческой жизни. Священное Писание и наука рассматривают жизнь как совокупность реальностей физической и метафизической. С христианской точки зрения, смерть не является простым распадом материи. При этом в вопросе личного бессмертия сильное влияние оказывают воззрения платонизма, в котором душа живет сама по себе и не связана телесностью. Потому аристотелевские представления о смертности конкретного человека, не перекрываемые бессмертием его индивидуальной души, в определенном смысле, ближе христианской идее воскресения, нежели платонизм².

Субъективный идеализм также оспаривает классические христианские представления о бессмертии. Кантовский трансцендентализм рассматривает образы ада (по Данте), не более чем конструкции человеческого рассудка, связанного априорными формами нашей чувственности и движимого силой воображения. Объектом критики в данном случае выступала сама способность человеческой мысли воображать предметы, не доступные нам в опыте.

¹ Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. В 3-х тт. – М.: Издательство РГГУ, 1998. Т. 2. – С. 375.

² Флоровский Г. О Воскресении мертвых [Электронный ресурс] / Георгий Флоровский // Библиотека Якова Кротова. – URL: http://krotov.info/library/21_f/lo/voskres.html (дата обращения: 10.07.2025).

Психология XX века эмпирически подтвердила связь психики человека, его восприятия с физиологической организацией, при этом выдвинув концепцию обусловленности воображения бессознательными факторами. К примеру, идея вечных мучений обусловлена жаждой мести, страстью к жестоким зрелищам и прочим. Понятие души становится категорией психологии, а бессмертие — этической проблемой. Здесь она существует закономерно и без противоречий. Суждение философа Г. Ланца в данном случае является глубоко типичным: «Напрасно большинство современных философов делают вид, будто они хотят откреститься от этой проблемы, отдав ее на растерзание некомпетентной в этом вопросе теологии; бессмертие творческой личности есть чисто этическая и потому строго философская проблема, которая как таковая, свободна от всех мистически-религиозных верований»¹.

Новое время создает миф о человеке как творце личной судьбы и творце истории в целом. Такая цивилизация имеет в своем основании самобытное историческое творчество и полностью вытесняет идею личной вечности в духовном измерении. При этом происходит деонтологизация зла, низводящая его к моральному несовершенству.

Гуманистическая культура не просто отрицает идею бессмертия в своих монотеистических и языческих проявлениях, но являет нам совокупность концепций по реализации искусственного бессмертия. Прорывы новейшего естествознания в биологии, медицине и генной инженерии вывели тему искусственного бессмертия на принципиально новый уровень. Целью человека становится максимальное продление жизни во времени, с освобождением от страданий плоти. Эти устремления можно проследить в утопическом романе «Новая Атлантида» английского философа Фрэнсиса Бэкона (1561–1626 гг.). В романе отражена тема, близкая современному трансгуманизму: ученые работают над замедлением старения, восстановлением молодости, продлением жизни: они стремятся уничтожить все болезни, разрабатывают универсальное обезболивающее, увеличивают физическую силу людей, оживляют животных после смерти. Такая деятельность, вне синергического общения с Богом, фактически становится магической, что реализуется в натуралистической и спиритуалистической сферах. Натуралистическая сфера включает попытку обретения «эликсира жизни», «источника молодости» через алхимию или научно-технические методы. Спиритуалистическая сфера предполагает обращение к практикам оккультизма.

Идея долголетия сама по себе вполне естественна для человека, но она становится бессмысленной, когда в гуманистическом сознании утрачивается измерение вечности.

¹ Ланц Г. Вопросы и проблемы бессмертия // Логос. — М.: Поставщик двора Его Величества скоропечатни А. А. Левенсон, 1913. Кн. 3 и 4. — 260 с.

Подводя итоги, следует отметить, что эпоха просвещения и секулярный гуманизм обусловили появление трансгуманизма с его стремлением к сугубо плотскому бессмертию. Дуализм светского гуманизма состоит в том, что он возникает как новый для своего времени опыт осмысления принципа творчества, который принесло с собой в мир христианство. Это творчество представляется одновременно и как творчество в истории, и как творение самой истории. Гуманизм абсолютизирует принцип творчества таким образом, что в абсолютизации исторического творчества происходит забвение важнейшего в откровении Нового Завета – освобождения от вечной смерти. Трансгуманизм воспроизводит все ключевые признаки секулярного гуманизма, добавляя к ним искаженное материализмом ожидание преображений плотского человека.

Трансгуманисты считают, что природа современного человека подвержена значительным корректировкам при помощи достижений прикладных наук, которые позволят увеличить продолжительность жизни и качественно повлиять на психические состояния, интеллектуальные и физические способности. Благодаря перспективным открытиям в нейрофизиологии, генетике, нанотехнологиях и разработкам нейросетей, предполагается прорыв в новый век, в котором человек сознательно будет корректировать свою природу. Человек будет освобожден от психических и физических заболеваний, а также старения.

Таким образом, с религиозно-философской точки зрения, в основе феномена трансгуманизма лежит магическая воля к бессмертию. Такого рода курс несет угрозу потери уникальности человеческой личности и человеческого бытия, угрозу потери культурных, нравственных и религиозных ценностей.

Литература

1. Бурлака, Д. К. Гуманизм [Текст] // Вестник Русского христианского гуманитарного института. – СПб., 1999. – ISSN 1819-2777.

2. Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. В 3-х тт. – М.: Издательство РГГУ, 1998, т. 2. – 480 с.

3. Ланц Г. Вопросы и проблемы бессмертия // Логос. – М.: Поставщик двора Его Величества скоропечатни А. А. Левенсон, 1913. Кн. 3 и 4. – С. 249–267.

4. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита, Эпикура [Текст] / [под ред. М.А. Дынника]. – М.: Госполитиздат, 1955. – 238 с.

5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. – 512 с.

6. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса / Под ред. В. П. Шестакова. – М.: Искусство, 1981. Т.1. – 495с.

7. Флоровский Г. О Воскресении мертвых [Электронный ресурс] / Георгий Флоровский // Библиотека Якова Кротова. – URL: http://krotov.info/library/21_f/lo/voskres.html (дата обращения: 10.07.2025).